

Свет в больнице все еще горел ярко, поскольку было не слишком поздно.

Зерга-самку забрали на операцию. Вышедшего из машины Е Эра медбрат-субсамка отвел оплатить различные сборы и счета, которые затем были небрежно засунуты в карман.

Е Эр взглянул на чек, проверил свой баланс и вздохнул.

Подбирать зергов-самок и впрямь влетает в копеечку. Если так пойдет и дальше, баланс на его терминале пробьет самое дно.

— Прежде чем жаловаться на дороговизну, может, вам не стоило быть таким безжалостным... Сейчас он уже в операционной, и неизвестно, удастся ли спасти ему жизнь...

Зерг-самка, выдававший ему квитанцию по ту сторону стеклянной перегородки, вдруг заговорил тихим голосом. В его глазах отражался свет парящего экрана, а края глаз слегка покраснели.

Стоящий рядом суб-самка пнул его под столом, тонко намекая, чтобы тот следил за языком. Если самец зерга затаит обиду, ничем хорошим это не кончится. Зерг-самка прикусил нижнюю губу и замолчал.

Е Эр бросил на него взгляд и небрежно сунул квитанцию в карман.

— Я подобрал его на улице. Я даже не знаю, как его зовут.

Сказав это, он пошел вслед за медбратом и удалился, больше не обращая внимания на выражение лица зерга-самки.

Зерга-самку уже увезли в операционную, и над дверью загорелся красный свет. Е Эр потер переносицу и опустился на ближайший стул.

Вскоре к нему поспешно подошел сотрудник медперсонала и взволнованно прошептал:

— Ваше превосходительство, вы можете подождать в специальной комнате отдыха. Мы уже подготовили...

— Спасибо, но в этом нет необходимости.

Е Эр повернул голову, глядя на плотно закрытую дверь, и тихо произнес:

— Позвольте мне немного посидеть одному.

С момента, как он проходил через черный рынок, и до встречи с этим зергом-самкой прошло всего несколько десятков минут. Прилив крови схлынул, необъяснимый порыв рассеялся, и разум снова взял верх.

Минутный импульс не казался достаточно сильным, чтобы оправдать его недавние действия, однако он не мог найти в них никакого более глубокого мотива или цели.

Ни когда он увидел рекламу, ни когда испытал отвращение от прямой трансляции, у него не было ни малейшего намерения покупать этого зерга-самку.

С одной стороны, сказывалось психологическое сопротивление, поскольку он не мог смириться с торговлей зергами.

С другой стороны, он переселился сюда неизвестным способом и по непонятным причинам. Раз уж он внезапно оказался здесь, существовала вероятность, что он может вернуться обратно в любой момент, а значит, завязывать близкие отношения было бы неуместно.

...Да и бог с ним.

Е Эр сцепил пальцы, прижал их ко лбу и глубоко вздохнул.

Пусть зерг-самка оправится от ран в больнице, а потом он побудит его найти работу и стать самостоятельным.

Нет нужды тащить его домой или заводить ненужные связи; пусть это будет его единственным рыцарским поступком.

Пять часов спустя зерга-самку перевели в общую палату.

Е Эр последовал за ним и увидел зерга-самку, лежащего обнаженным на больничной койке.

Полные и гибкие линии тела зерга напоминали холмистые гряды, источая спокойную, но нежную мягкость. Пересекающиеся раны уже перестали кровоточить, обнажая ярко-красную плоть и белеющие внутри кости, что выглядело крайне зловеще.

— Почему его не накрыли одеялом?

Е Эр нахмурился, вспомнив до крайности униженное выражение лица зерга-самки во время прямой трансляции. Затем он задернул штору у больничной койки, скрывая его от любых посторонних взглядов.

В палате находился врач-зерг с каштановыми волосами и карими глазами. В очках без оправы он проверял данные на аппарате. Услышав его слова, он виновато посмотрел на него.

— Это просто для наблюдения... Приношу свои извинения, Ваше превосходительство. Я не учел, что вы уже пресытились телом этого раба.

Е Эр замер, чувствуя некоторое недоумение.

— Не делайте лишних предположений. Он не мой раб.

— Вот как?

Вопросительным тоном отозвался врач.

— Но ваша информация уже записана на его ошейнике. Это действительно указывает на то, что он принадлежит вам.

Замешательство Е Эра усилилось.

— Я нашел его по дороге сюда, там не было записей... ни о чем.

Подождите, ошейник?!

Дурное предчувствие охватило его, и Е Эр едва не ахнул от шока.

Он действительно трогал ошейник на его шее, но бросил попытки найти застежку. Неужели

ошейник автоматически распознал и записал информацию?!

Он активировал свой оптический компьютер и начал искать информацию о замках-ошейниках и рабах.

«Прикосновение самца зерга к ошейнику считается официальной регистрацией. Раб-самка, в ошейник которого записана информация о самце, связывается с ним на всю жизнь, демонстрируя преданность и верность... Самец несет ответственность за обеспечение базовых жизненных потребностей, не имеет права бросать раба или жестоко обращаться с ним...»

Он быстро пробежал глазами текст и наконец понял одну вещь...

Спасенный им зерг-самка по воле рока теперь был привязан к нему, причем срок этой связи составлял до нелепого долгое время — «всю жизнь».

Это было похоже на договор, который нужно подписывать, приютив бездомную кошку или собаку.

Настроение Е Эра стало весьма смешанным.

Это полностью противоречило его прежним планам отпустить зерга-самку.

Стоящий рядом врач поднял на него взгляд:

— Ваше превосходительство, если вы не хотите больше обременять себя, ничего страшного. Вы и так проявили огромную доброту, доставив его в больницу. Можете поручить дальнейшие заботы нам, и мы с этим разберемся.

— Разберетесь? — Е Эр уловил намек на странный подтекст и слегка нахмурил брови. — Что вы имеете в виду?

— Как только наступит день или этот зерг-самка проснется, мы можем просто выгнать его на улицу, предоставив самому себе. Раз он вам не нужен, а больница — не благотворительное учреждение, они, естественно, не станут давать приют тяжелораненому рабу.

Врач равнодушно улыбнулся и сунул ручку в карман своего белого халата.

— Обычно с этим так и разбираются.

— Более того, будь то с точки зрения больницы или с моей личной, я не рекомендую вам забирать его обратно, Ваше превосходительство.

Улыбка врача немного померкла. Посмотрев на лежащего без сознания зерга-самку, он тихо сказал:

— Потому что он уже бесполезен.

— Глаза этого зерга сильно воспалены и инфицированы, правый глаз почти ослеп. Костяные крылья на его спине были вырваны с корнем, их основания полностью некротизированы. Площадь поражения очень велика. Обе ноги прострелены пулями, содержащими космическую темную материю, а правая нога полностью сломана. Левая повреждена чуть меньше, но ему будет трудно снова встать. Это лишь основные травмы, помимо них есть еще множество других ран разной степени тяжести...

Ужасы и страдания, казалось, обрели вес, тяжелым грузом ложась на сердце слушателя. Е Эр поджал тонкие губы и посмотрел на лицо зерга-самки, переносящего боль.

Закончив говорить, даже врач, привыкший к бесчисленному множеству подобных ситуаций, не смог скрыть расстроенного выражения лица и вздохнул.

— Самое критичное, что во время операции я заметил следы того, что он, по всей видимости, подвергался незаконным экспериментам над телом зергов... И он потерял большую часть своих способностей к самовосстановлению.

Врожденным физическим преимуществом зергов-самок является их пугающая способность к регенерации, которая позволяет им выживать в течение длительного времени на поле боя и переносить всевозможные целенаправленные издевательства со стороны самцов.

— Он должен был умереть еще раньше, но Ваше превосходительство подобрали его, что позволило ему дожить до этого момента. Но сделать что-то большее... больница бессильна.

Это уже было похоже на вынесение зергу-самке смертного приговора.

В палате воцарилась полная тишина; метель снаружи бушевала все сильнее, колотясь в стекло, и холод безжалостно просачивался внутрь.

Звук хрустнувших суставов пальцев резко вернул Е Эра к реальности.

— Неужели совсем нет никакого выхода?

Хотя поначалу он не хотел слишком в это ввязываться, но после стольких усилий ради его спасения никто не захотел бы позволить ему вот так просто умереть.

Кроме того, он непреднамеренно пометил зерга-самку, сделав его своей «собственностью» и зоной ответственности.

После минутного раздумья врач взглянул на Е Эра и неожиданно сказал:

— Есть один способ. Не возьмусь утверждать, что это его вылечит, но по крайней мере продлит ему жизнь. Однако для этого потребуются содействие Вашего превосходительства.

Помимо значительных гендерных различий, существовали еще две важные причины формирования социальной структуры зергов.

Первая причина заключается в том, что у зергов-самок каждый год регулярно наступает период течки. Без утешения феромонами самца их организм начинает постепенно разрушаться. Этот процесс необратим, и терпеть его без посторонней помощи бесполезно.

Вторая причина — духовная сила зергов-самок вскоре после достижения совершеннолетия становится нестабильной, и со временем ситуация только усугубляется. Без ментального руководства со стороны самца это может привести к срыву и, в конечном итоге, к смерти от невыносимых мучений.

Хотя и существуют синтетические феромоны и заменители духовной силы, успокаивающее воздействие самца зерга остается самым сильным и чистым, делая его незаменимым.

— Только что было установлено, что этот зерг находится на поздней стадии ментального срыва.

Предложение врача заключалось в следующем:

— Вы можете провести для него сеанс ментального руководства, чтобы отсрочить коллапс его духовного ландшафта.

— Вы не знакомы с этим процессом? Не страшно, ментальное руководство — это врожденная способность каждого самца. Вам не о чем беспокоиться. Хуже этому рабу уже вряд ли станет.

— Хорошо... — Е Эр посмотрел на зерга-самку на кровати, его лицо стало серьезным. — Я сделаю все, что в моих силах.

Он боком присел на больничную койку, закрыл глаза и перебрал в уме все, что знал о духовной силе.

[Ваш уровень — D, и активность вашей духовной силы далека от идеала.]

Ответственный за оценку рабочий зерг с разочарованием покачал головой, обращаясь ко всем зергам, ожидавшим снаружи.

Хотя самцы зергов действительно ценны, в высшем обществе не было недостатка в заурядных самцах уровня D.

После этого почти половина зергов, толпившихся вокруг его больничной койки, исчезла, и ни одна аристократическая семья не проявила никакого желания связываться с ним.

[При недостатке духовной силы во время руководства следует избегать ее чрезмерного распыления. Учитесь чувствовать сердцем и ищите «око» духовного ландшафта.]

Духовная сила самца уровня D не может поддерживать сложные формы руководства. Наставник, обучавший его использованию духовной силы, лишь объяснил общий метод, не дав ему попрактиковаться.

[Это очень просто, все равно что смахнуть пыль с лезвия клинка, и тогда вспыхнет прекрасный свет... Вы поймете это сразу же.]

Он не сказал ни одному зергу, что в его сознании... не было никакого духовного ландшафта, а значит, не было и места, где могла бы храниться духовная сила.

Но когда он успокаивал свой разум, чтобы сконцентрировать духовную силу, она появлялась из ниоткуда, словно по зову, послушно и с теплотой позволяя ему управлять собой.

Невидимые колебания разошлись в стороны, словно рябь от брошенного в воду камня. Бесчисленные нити духовной силы оплели кончики его пальцев.

Е Эр закрыл глаза, протянул руку и коснулся лба зерга-самки, пытаясь проникнуть в его духовный ландшафт...

Он открыл глаза посреди завывающего ветра.

Небо над головой было перевернутым, лишенным звезд и луны, окутанным густой тьмой, которую невозможно было рассеять.

Он оказался на бескрайнем и пустынном снежном поле, где все, что он мог видеть, — это бушующая метель, хаотичная и скорбно-одинокая.

Духовный ландшафт способен отражать мощь духовной силы своего владельца. Чем обширнее территория, тем сильнее ментальная мощь.

Это место было сплошной зияющей пустотой, но и этого было достаточно, чтобы понять: когда-то духовная сила этого зерга была пугающе велика.

— Но... почему здесь снег?

Е Эр с трудом продвигался вперед по колено в снегу, словно маленькая рыбка, плывущая против течения реки и почти готовая быть поглощенной снежной бурей.

«Может, это из-за того, что он чуть не умер в снегу, и этот страх спроецировался на его духовный ландшафт, воздвигнув эту ледяную пустошь?»

Он глубоко вдохнул ледяной воздух, и его разум прояснился.

Нет, дело не в этом.

Когда их духовные силы мгновенно слились воедино, он действительно почувствовал страх, но это была лишь малая часть. Жгучий гнев, слабая всепроникающая печаль, безмолвная и сдерживаемая ненависть... множество ярких эмоций захлестнули его, словно морские волны.

Зерг-самка со столь обширным духовным ландшафтом определенно не слаб; по крайней мере, он не склонен к саморазрушению из-за страха. Появление срыва, похоже, имело другую причину.

Это также означало, что найти «око» этого ландшафта будет очень сложно.

Дзынь!

Он случайно пнул кусок металла.

Е Эр понял, что вошел в руины.

Стальная арматура, деревянные доски, стекло... беспорядочно торчали в снегу, указывая на то, что когда-то здесь стояло здание.

Он остановился и долго искал, но, стоило ему поднять голову, как его взгляд мгновенно привлек необычный цвет.

На стальном пруте висела выцветшая красная полоска ткани, к концу которой был привязан круглый кусок металла, раскачивающийся на ветру.

В тусклом свете неба Е Эр с трудом разглядел на нем колосья пшеницы и крылья.

Неожиданно оказалось, что это ржавая и грязная медаль.

Е Эр долго смотрел на эту медаль, внезапно осознав кровавую и растоптанную гордость воина, который когда-то сражался на поле боя, но трагически пал до такого состояния.

Он чувствовал, что «око» духовного ландшафта скрыто именно в этой медали.

Но, как и само тело, «око» уже ослепло. Оно представляло собой прошлую славу и воспоминания, символизируя все то, что было полностью разрушено.

Оно будет погребено в руинах вместе с прошлым.

Сними он ее, почини или уничтожь — это никак не повлияет на владельца. Коллапс и разрушение были необратимы, и этот зерг-самка был обречен на смерть.

Хотя нет, возможно, есть и другой путь...

[Нахождение «ока» духовного ландшафта — это способ пробудить сознание извне. Помимо этого, существует еще один способ: заставить заблудший разум обрести самосознание и волю к жизни, чтобы он сам стремился проснуться.]

Холодные строки из книги, казалось, зазвучали у него в ушах.

Е Эр посмотрел на далекую пустошь. Насколько хватало глаз, там виднелись очертания холмистой горы, мягко сливающейся с густой черной ночью.

Ему потребовалось немало времени, чтобы подняться на эту гору.

На вершине горы бушевали ветер и снег, но ландшафт оттуда открывался более обширный: он легко охватывал все снежное поле, включая руины и развевающуюся над ними красную ленту.

Усилием мысли Е Эр придал своей духовной силе нужную форму, и вскоре на заснеженной поверхности появилось несколько толстых деревянных досок вместе с простейшими инструментами.

Он взял длинную деревянную доску и воткнул ее в снег, собирая их вместе, словно строительные блоки. После серии стуков и ударов молотка в его руках вырос небольшой деревянный домик.

Маленький домик был лишь немногим выше его самого; из-за ограниченных условий он был сколочен весьма грубо. Тем не менее, он прочно стоял на земле, не боясь ни безумного ветра, ни яростной снежной бури.

Ядро духовной силы, сконденсированной в его теле, уже начало слабо ныть. Чем дольше он оставался в духовном ландшафте, тем больший дискомфорт и даже вред он будет испытывать.

Словно не замечая этого, тонкие пальцы Е Эра непрерывно двигались, быстро что-то вырезая и собирая. У него ушло некоторое время на то, чтобы закончить, после чего он наклонился...

Он повесил лампу на окно маленького деревянного домика.

Духовная сила, циркулирующая в его теле, сконденсировалась в светящийся шар, который затем влился в круглое брюшко лампы.

Слабое тепло растопило ледяную метель, а теплое бледно-желтое гало было маленьким и круглым, похожим на новорожденного ежика.

Ранее он самовольно принял решение за этого зерга-самку, но в конечном итоге, сможет ли он проснуться или нет, будет зависеть только от него самого.

— Постарайся найти дорогу и проснуться...

Е Эр выжал в лампу последние крохи своей духовной силы, гарантируя, что она будет ярко светить еще долгое время. Наконец он расслабился и больше не сопротивлялся мощному

отторжению духовного ландшафта.

Сформированное духовной силой тело постепенно растворилось. Он закрыл глаза и полностью погрузился во тьму.

Неизвестно, сколько прошло времени.

Яростная метель на снежном поле наконец утихла, и лампа, висевшая на подоконнике, перестала издавать звук «динь-динь», ударяясь об окно, и больше не раскачивалась.

Отделенный стеклом теплый шар света осторожно потрогал чей-то палец.

Непроглядная ночь постепенно отступила.

И забрезжил первый свет дня.

<http://bllate.org/book/17964/1725714>